

ФЕСТИВАЛЬ

Легко ли быть зрителем в Риме?

Главным событием VIII Римского фестиваля стал фильм Алексея Германа «Трудно быть Богом».

Собственно, несмотря на то что в основном конкурсе Римского фестиваля российских картин не было, критики и журналисты уехали из столицы Италии со стойким ощущением того, что российский кино совершен некий прорыв. С одной стороны, западный зритель познакомился с пронзительным авторским высказыванием Алексея Германа «Трудно быть Богом» и успешным коммерческим проектом в формате IMAX 3D – фильмом Федора Бондарчука «Сталинград» – обе ленты показаны вне конкурса. А с другой – в конкурсе экспериментального кино «СinemaXXI» лучшим фильмом признана абсурдистская комедия Алены Полуниной «Непал форев» и спецпризом жюри награжден арт-проект Юрия Лейдермана и Андрея Сильвестрова «Бирмингемский орнамент-2». То есть в авангарде оказалось и кино современное, связанное с поиском нового киноязыка.

Фильма «Трудно быть Богом» российские киноманы ждали 14 лет – Алексей Юрьевич Герман начал снимать фильм по сценарию Светланы Кармалиты в 1999 году, но «подготовительный период» растянулся на долгие годы. Первую попытку снять фильм по одноименной повести братьев Стругацких режиссер сделал в 1968 году, но после ввода советских войск в Прагу, опасаясь вероятных ассоциаций с действиями режима, проект запретили. Именно в это время Алексей Герман познакомился со сценаристкой Светланой Кармалитой, своей будущей женой, и вторую попытку осуществить замысел в конце 80-х они сделали вместе. Но отказались по собственной инициативе, вернувшись к проекту десять лет спустя. Мастер не успел поставить точку в своем труде – в феврале Алексея Германа не стало. Съёмочная группа вместе с второй и соратником Алексея Германа Светланой Кармалитой и сыном режиссера Алексеем Германом-младшим завершили проект. И по приглашению директора Римского фестиваля Марко Мюллера, друга семьи Германов, представили фильм в Рим. На премьеру в Рим приехало много именитых гостей из России, при был и министр культуры Владимир Мединский.

Перед премьерой фильма впервые в истории фестивального движения режиссеру посмертно был вручен приз за вклад в кинематограф – «Золотой Марк Аврелий». Перед этим Марко Мюллер зачитал текст эссе знаменитого итальянского писателя и философа Умберто Эко, ставшего первым зрителем фильма на Западе. В своем тексте, написанном в жанре laudatio – средневекового восхваления, Эко пишет о двух уровнях восприятия искусства – об эмоциональном и поверхностном ознакомлении и – осмыслении. «Насчет фильма Германа скажу, что выше первого уровня подняться очень трудно... Трудно быть Богом, но трудно и быть зрителем – в случае этого лютого фильма».

Эти слова философа, как и заключительная фраза эссе – «Добро пожаловать в ад», оказались истинной правдой – трехчасовой фильм выдержали не все, некоторые зрители покинули зал. Фильм не является экранизацией повести Стругацких, и то, что

показано на экране, подчеркнула Светлана Кармалита на пресс-конференции, не есть Россия или иная конкретная страна. Ощущение от картины можно сравнить с впечатлением, которое постигло бы вас, оказавшись вы внутри оживших картин Босха или Брейгеля. Перед глазами зрителя разворачивается апокалиптическая картина средневекового мира, полного мрака и мракобесия. На черно-белом экране льют бесконечные серые дожди, под ногами уродливо-безобразных людей грязная жижа, и в этом «пейзаже» люди живут. Камера оператора Юрия Ильенко, не щадя зрительских чувств, показывает все это крупным планом, низменность и скотство человеческой природы представлены во всей красе. Это и есть отсталый Арканар, куда прибыл со свитой наблюдатель с планеты Земля под именем дона Руматы (Леонид Ярмольник). Это он чувствует себя Богом среди этих людей и полон решимости предостеречь их от ошибок в развитии цивилизации. Куда там – на планете, где правят Серые, вовсю гоняются за грамотеями и книжниками и топят их головой вниз в выгребных ямах. Город полон виселиц с висельниками, то и дело встречаются процессии связанных и гонимых куда-то людей, которых пытаются, насилуют, убивают в Веселой башне. А уж что там творят с женщинами легкого поведения...

Но, как оказывается, и это еще не за гранью человеческих страданий, главная мысль фильма заключена во фразе – «всел за Серыми всегда приходит Черные». И когда в город вторгаются Черный Орден, несущий всеобщую погибель, надежда на лучшее покидает и дона Румату. И он нарушает правила игры... Вывод, который можно сделать, проведя три часа в застенках кинематографического Арканара, неутешителен – жажда крови и войн, поработавших тех, что слабее тебя, ненависть к свету разума неискоренимы в человеческой природе. Но жить, не предпринимая попыток искоренить все это, нельзя – пафос картины в этом. Наверное, поэтому германовский Румата не возвращается на Землю, а остается с теми немногими, кто выжил в заснеженном и впервые красивом зимнем пейзаже.

На следующий день после премьеры фильма в зале МАХХИ состоялся «крутлый стол» с создателями фильма.

«Сталинград» покоряет Европу

В Риме состоялась европейская премьера картины. При всей весомости премьеры «Трудно быть Богом» нельзя было не отметить, что и на кинопоказах, и на пресс-конференции зал был не полон. Свидетельство всеобщего отношения к авторскому кинематографу – «кино не для всех», а также знак того, что на Западе не так хорошо знают имена лучших российских режиссеров. Другое дело «Сталинград» Федора Бондарчука – мейнстрим, зрительское кино, З Д. И, конечно, магия имени Сергея Бондарчука, любимого фильмом зрителем, фильм его сына приветствовали с энтузиазмом. Начиная с красной дорожки. Когда наши «сталин-

градцы» шествовали по ней, их бурно приветствовали зрители, репортеры наперебой брали блицы у Федора Бондарчука и продюсера Александра Роднянского. Нам удалось поговорить с Марией Смольниковой, исполнительницей роли Кати, юной жительницы дома, который обороняли советские солдаты. На вопрос, как приходилось вживаться в образ, Маша ответила, что актеры много читали о Сталинградской битве, смотрели хронику, общались с ветеранами. Но главная помощь, отметила актриса, пришла по линии генной памяти, Мария не знала своего дела-фронтовика, но именно он помог ей сыграть эту роль.

На пресс-конференции тоже было многолюдно, иностранные корреспонденты, совсем как в России, интересовались у авторов – почему фильм снят в «имаксовской» технологии? Александр Роднянский в своей эмоциональной речи на прекрасном английском, думаю, убедил всех, что иного способа погрузить зрителя в атмосферу сражающегося Сталинграда у авторов не было. Продюсер отметил, что фильм снимался с расчетом на молодого зрителя, привычного к новым технологиям, и с огромным желанием увлечь его историей о самом кровопролитном сражении Второй мировой войны. Федор Бондарчук подчеркнул, что картину изначально стремились снять в жанре сказа, легенды, саги. И рассказал об успехе проката «Сталинграда» в России и в Китае, а также выразил надежду, что его фильм посмотрят и поймут в Европе.

В многочисленных интервью Бондарчук рассказывал о том, что фильм магнитом притягивал к себе профессионалов. Любопытно было узнать, что среди них оказался белорусский реконструктор, художник «по железу» Олег Иванович Седловский со своими помощниками. И это он доставил на съёмочную площадку тот самолет, который «разбился» в кадре, и прочее «железо» войны. Зрители, судя по опросу, фильм впечатлил, многие европейцы были поражены масштабом сражения, кто-то впервые узнавал о Сталинградской битве. Говорили о «русском духе» картины, о том, что в ней звучит «нота патриотизма». В некоторых мнениях, правда, проскальзывало неудовольствие от «американской риторики». Но в целом, европейская премьера «Сталинграда» прошла успешно.

Лучший абсурд конкурса

Лучшим фильмом конкурса «СinemaXXI» признана документальная лента Алены Полуниной «Непал форев». Арт-проект Юрия Лейдермана и Андрея Сильвестрова «Бирмингемский орнамент – 2» награжден спецпризом жюри.

Фильм Алены Полуниной, снятый в жанре абсурдистской комедии, вызвал настоящую дискуссию в зале МАХХИ, несмотря на поздний час. Зрители увлекла вымышленная история про двух политиков во скандально известной партии «Коммунисты Петербурга и Ленинградской области», которые отправляются в Непал с миротворческой миссией. В наши времена информационных войн это совершенно реально, несмотря на то что замысел комедии родился из обыкновенной газетной «утки». Фильм «держат» колоритнейшие персонажи

питерских «параллельных» коммунистов Сергея Малинковича и Виктора Перова, которые представляют на экране самих себя. Это они как бы едут в Непал, чтобы предотвратить гражданскую войну, назревающую между коммунистами из проправительственной группировки и их собратьями из оппозиции. Питерские коммунисты-радикалы находят общий язык с непальскими единомышленниками, произносят горячие речи о Ленине и его программе, рассказывают о своей программе, и, наконец, побравшись с непальцами, поют хором революционные песни.

Кинематографисты знают, насколько сложен подобный жанр, когда монтировать приходится саму жизнь. У Полуниной, автора известного фильма «Революция, которой не было», это получилось.

«Бирмингемский орнамент – 2» Юрия Лейдермана и Андрея Сильвестрова – продолжение их арт-проекта, первая часть которого была показана в прошлом году в Венеции. Остается добавить, что в программе «СinemaXXI» было представлено полтора десятка полнометражных картин, и среди них работы таких мастеров, как Джонатан Демме, Александр Рокуэлл и Хоаким Пинто. А судило номинантов жюри под руководством американского режиссера и фотографа, прошлогоднего победителя Римского фестиваля Ларри Кларка.

Международный Римский кинофестиваль

Римский фестиваль – один из самых молодых – благодаря директору Марко Мюллеру, взявшему бразды правления два года назад, быстро встраивается в ряд самых престижных мировых киносмотров. И создает конкуренцию старейшей Венецианской Мостре, которой семь лет перед Римом правил Мюллер, опытейший менеджер в фестивальном движении. Правда, существует проблема с отбором фильмов в основной конкурс, связанная со временем проведения фестиваля. Все-таки к ноябрю все лучшее успевают показать на других кинофорумах, поэтому в нынешнем конкурсе встречались картины, показанные, например, в Торонто.

Жюри возглавлял также американский режиссер Джеймс Грей, и в составе его работал российский актер и продюсер Алексей Гуськов, которого очень любят в Италии. В прошлом году на Римском фестивале была представлена итало-российская комедия «Итальянские сюжеты» с актером в главной роли, а недавно Гуськов сыграл Папу Римского Иоанна Павла II в итальянском фильме «Тайная жизнь Папы».

Открылся фестиваль внеконкурсной комедией Джованни Веронези «Последнее колесо телеги», продемонстрировавшей жизнь «маленького человека» на протяжении четырех десятилетий в Италии. В конкурсе было представлено 18 фильмов из 17 стран, из них по три картины – из Италии и США. Острейшая для Италии тема мигрантов вновь была на плаву («Инородные тела» Мирко Локателли). Критики ставили, конечно, на два американских фильма – «Она» (Нет) Спайка Джонза, режиссера картины «Быть Джоном Малковичем», и «Из пекла» Скотта Купера с Кристианом

Бэйлом в главной роли. В фильме Купера показана жизнь семьи из американского захолустья, где старший брат (Кристиан Бэйл), пережив разные жизненные драмы, охотится на оленей и ухаживает за больным отцом, а младший (Кейси Аффлек), вернувшись домой с иракским синдромом, связывается с местными мафиози, устраивающими бои без правил, которые тайно приканчивают его. Полиция спускает дело на тормозах, и герой Кристиана Бэйла сам разбирается с обидчиком. Картина жесткая, берущая за живое, объективно отражающая «пекло» жизни. А Спайк Джонз снял фильм для хипстеров – об одиноком волке, влюбившемся в операционную систему. С именем Саманта и сексапильным голосом Скарлетт Йохансон. Актриса так и не появляется на экране, но столь убедительна в роли «системы», что «лучшей актрисой» жюри назвало именно ее. У зрителей есть повод заранее побеспокоиться о том, чтобы в России фильм не вдумали дублировать, дабы не превратить его в бессмыслицу. Приз за лучшую мужскую роль получил Мэттью Макконэхи («Далласский клуб покупателей», США), сыграв чувака, заболевшего СПИДом, но не сдавшегося. Мало того, что он продлил себе жизнь на семь лет, лечась не-риканского режиссера и открыв для себя новые грани жизни, он умудрился помочь собратям по несчастью. Фильм снят по реальным событиям.

Спецприз жюри вручили фильму Андрея Грушницкого «Что и требовалось доказать» (Румыния), доказавшего своей ретродрамой, что румынское кино продолжает быть «на волне». Лучшим режиссером назвали Киёси Курасаву, однофамильца великого режиссера, за фильм «Седьмой код». Ироничную картину об очередных разборках с мафией на фоне любовной истории режиссер снял во Владивостоке, показав город в непривычных ракурсах даже для тех, кто его хорошо знает. А «Золотого Марка Аврелия» за лучший фильм – «Фура» («Tir») – получил Альберто Фалузо (Италия). Дальнейбойщика Бранко (Пеппе Ланзетта), еще три месяца назад работавшего учителем математики, видим исключительно в окне фуры или коротающим время в разговорах с напарником в ожидании рейса. Еще он постоянно ведет разговоры с женой, зовущей вернуться на работу в школу. Раздумья о том, правильно ли он поступил, поменяя работу на приносящую неизмеримо больший доход, но ни на йоту не сделавшую его более счастливым, и составляют сюжет картины. Фильм снят под документ, и неслучайно – это дебют режиссера в игровом кино.

Во внеконкурсной программе было много интересного. Во французском фильме «Козел отпущения» можно было увидеть Эмира Кустурицу-актера, в новой версии «Ромео и Джульетты» Карло Карлея (Великобритания) поразиться стремительности действия, а в картине «Зеленый ад» Эли Рота (США) ужаснуться реализмом современной жизни. Еще бы, на ваших глазах каннибалы сожрут полтора десятка экологов, летевших спасать это самое племя, но рухнувших вместе с самолетом прямо к ним в объятия...

Нина КАТАЕВА,
наш собкор
Рим – Москва

Кадр из фильма «Трудно быть Богом»

Леонид ЯРМОЛЬНИК и Алексей ГЕРМАН на съемках фильма «Трудно быть Богом»

Кадр из фильма «Бирмингемский орнамент-2»

Кадр из фильма «Непал форев»

прошла. Не в театре – до него. В театр пришла вокально готовой, с партией Амелии из «Бала-маскарада» Верди и до сих пор пою ведущий репертуар. У меня не было ввода в профессию и вторых партий – сразу в бой!

– И что помогает постоянно держать эту высокую планку?

– Одного голоса, который дает тебе Бог, очень мало. Нужна постоянная работа над собой – техническая, вокальная, эмоциональная... Сколько бы ни пел, какой большой опыт ни имел бы, в каждой оперной партии все равно будешь находить свои подводные камни. Казалось бы, что может быть сложнее леди Макбет Верди? Но вот беру новую партию Ярославны в «Князе Игоре» Бородина или Сенты из оперы «Летучий голландец» Вагнера – а там свои особенности, сложности. А текущий репертуар!

Это масса материала, партии – «по километру». Еще и не на родном языке. И все надо держать в голове.

– На сцене вам приходится быть и страстной Тоской, и жертвенной Аидой, и беззащитной Чю-Чю-сан. А какая вы в жизни, с друзьями, родными? Какой образ вам ближе всего?

– Откровенно говоря, у меня от всех понемногу. К примеру, когда хочется мечом взмахнуть – я Абигайль, когда поплакать – Аида. Всех моих героинь объединяет одно общее качество – все они любящие женщины. Все до одной.

– Есть ли роль, которую вам хотелось бы сыграть?

– Очень хотела бы в сценическом варианте поработать над партией леди Макбет из оперы Верди. Я пела ее два раза в концертном исполнении. Образ очень сложный. Первое

впечатление – Макбет «кровавая» женщина. Но на самом деле она не такая. Она делает все ради любви. Есть, над чем поработать как драматической актрисе.

– Вы выступали во многих странах мира. Чувствуете ли разницу в восприятии оперного искусства в Беларуси и за рубежом?

– Последние гастроли были в Англии. Белорусская опера была представлена там впервые. Сас предупредили перед поездкой, что страна сырая, холодная и зритель холодный. Я этого не заметила, честно скажу. На одном спектакле зритель даже встал, что для англичан вообще не характерно. Так что большого различия не вижу. Единственное, в Германии зритель более раскованный. В Испании то же самое. Если что понравилось, вообще гвалт стоит в зале. Они даже ногами мо-

гут потопать. Наш зритель более стеснителен, сдержан.

– Скажите, а есть ли желания у вашего сына заниматься музыкой?

– С шести лет хотели отдать его в музыкальную школу, и все без успеха. Но он мальчик музыкально одаренный. У него очень хорошие слух, чувство ритма. Недавно исполнилось семнадцать лет, стал вырисовываться такой басок. Может, он и будет петь. Все для этого есть. Он часто напевает эстраду, иногда меня пародирует, довольно неплохо. В настоящее время хочет получить экономическое образование. А там будет видно. Считаю, серьезно заниматься вокалом мальчишкам стоит после двадцати лет, когда мутация голоса пройдет. К слову, муж у меня окончил строительный институт и только потом поступил в музыкальное училище и консерваторию. Мы

на одном курсе учились, там и познакомились. Так что, может, и у сына что-то подобное будет...

– Насколько знаю, вы с мужем работаете сейчас в одном театре. Сложно или легко работать супругам вместе?

– Муж работает заместителем генерального директора по производству. Но мы редко видимся в театре. У нас разные направления. Я в гримерке, он – у себя. Существом совершенно нормально в театре.

– Есть ли у вас отцы помимо музыки?

– Нет, к сожалению. Закончился урок по «Летучему голландцу» – хочу не хочу, напеваю партию... Ну как отдохнуть?! И дома все равно включаю запись и беру клавир. Даже когда с друзьями встречаемся, разговоры все равно о театре, как бы ни хотелось этого избежать. Это жизнь. Иногда спрашивают о

хобби. Какое хобби?! Вот мое хобби. Я занимаюсь любимым делом. Когда я пришла в театр,

счастью не было предела. Я мечтала, добивалась, и добилась своей цели – я солистка

Большого театра Беларуси.

Людмила МИНКЕВИЧ

